

В синергетическом аспекте реклама представляет собой самоорганизующийся текст и дискурс. Дискурс возникает под влиянием определенных целей и ограничений. Их набор можно в некотором смысле отождествить с интенциями автора, нормами изложения, экстралингвистическими условиями и архетипами коммуникантов. С точки зрения синергетики все цели дискурса являются так называемыми аттракторами, притягивающими и направляющими все процессы организации и выбора языковых и речевых средств дискурса. Ограничения можно представить себе как анти-аттракторы (репеллеры), которые отталкивают при выборе и организации все, что не укладывается в нормы [Піхтовнікова 2005, с. 30]. Самоорганизацию понимаем в том смысле, что автор рекламного дискурса «является одновременно и творческим конструктором дискурса, и «орудием» аттракторов репеллеров, которые возникли до него и независимо от него» [Піхтовнікова 2005].

Факторами самоорганизации являются следующие:

- интенции коммуникантов, экстралингвистические условия, пресуппозиции, языковая картина мира, нормы изложения и др., имеющие общее название аттракторов и репеллеров;
- аттракторы и репеллеры задают направление смысла и формы рекламного текста, сужая тем самым пространство выбора языковых и речевых средств;
- дискурс рекламы создается (а затем воспроизводится читателем по рекламному тексту) в диалоговом режиме: «тяготение» к аттракторам по смыслу и форме отдельных фрагментов рекламного текста осуществляется путем отрицательной обратной связи. Суть последней заключается в последовательном выборе языковых, речевых и композиционных средств, обеспечивающих заданный аттракторами смысл и форму текста и дискурса (см. рис. 1);
- последовательность выбора и диалоговый режим создания (и воспроизведения) рекламного дискурса становятся возможными благодаря подвижности некоторых параметров дискурса (так называемых параметров порядка) [Самаріна 2010, с.6].

На наш взгляд, параметром порядка является, прежде всего, тема-рематическое членение текста (обеспечивает необходимую форму и ритм подачи информации). Данное актуальное членение обеспечивает также поляризацию текста и подтекста в дискурсе. Задание темы высказывания и ее продолжение (рема) нередко находятся вне прямой логики и связаны лишь ассоциативно-образно, вероятно или демагогически. Обеспечение видимости логической и/или каузальной связи берет на себя апеллятивная функция рекламы, и, как будет показано далее, этим создается подтекст, отличающийся по смыслу от эксплицитных сообщений в тексте [Самаріна 2010, с.7].

Литература

- Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / Арнольд И. В. – [3-е изд.]. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с. Піхтовнікова Л. С. Стилистика і синергетика дискурсу / Л. С. Піхтовнікова // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен: [кол. монографія] / [під загальн. ред. Шевченко І. С.]. – Харків: Константа, 2005. – С. 29-35. Самаріна В.В. Німецькомовний рекламний дискурс: прагматичний, когнітивний та лінгвостилістичний аспекти: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / В. В. Самаріна. – Харків, 2010. – 20 с. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика / Селіванова О. О. – Полтава : Довкілля, 2006. – 716 с.

УДК 81'42

СЕЛИВАНОВА Е. А.

(Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого)

ПРЕДИКАТНО-АКТАНТНЫЕ РАМКИ КАК КЛЮЧ ЭНИГМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (на материале русских кроссвордов)

В статье рассматриваются когнитивные механизмы разгадывания русского кроссворда как одного из жанров энигматического дискурса. Одним из когнитивных ключей поиска решений кроссвордов служат предикатно-актантные рамки, на основе которых восстанавливаются загаданные компоненты заданий. Вербальными ключами являются анафорические отношения, валентность предиката, сочетаемость устойчивых оборотов и корреляция с родо-видовыми отношениями в языке и сознании.

Ключевые слова: энигматический дискурс, кроссворд, пропозиция, предикатно-актантная рамка, терм.

Селіванова О. О. Предикатно-актантні рамки як ключ енігматичного дискурсу. У статті розглянуто когнітивні механізми відгадування російського кросворда як одного із жанрів енігматичного дискурсу. Одним із ключів до пошуку рішень кроссвордів служать предикатно-актантні рамки, на підставі яких відновлюються загадані компоненти завдань.

Вербальними ключами є анафоричні відношення, валентність предиката, сполучуваність стійких зворотів і кореляція з родо-видовими відношеннями в мові та свідомості.

Ключові слова: енігматичний дискурс, кроссворд, пропозиція, предикатно-актантна рамка, терм.

Selivanova O. O. Predicate frames as the key of enigmatic discourse. This article focuses on the cognitive mechanisms of unraveling Russian crossword as one of the enigmatic discourse's genres. One of the crosswords clues are the predicate frames which serve as the basis for restoring the proposed components of the tasks. The anaphoric relationships, the predicate's valency, the compatibility of fixed phrases and their correlation with hyperonyms and hyponyms in language and consciousness are the verbal keys.

Key words: enigmatic discourse, crossword, proposition, predicate frame, term.

Дискурсивная парадигма современной лингвистики предполагает исследование различных дискурсивных практик, жанров дискурсов, их категориальной организации и специфики. Одним из наименее исследованных является жанр кроссворда, включенный в жанровую систему энигматического дискурса.

Энигматический дискурс представляет собой коммуникативное событие, знаковым посредником которого служит энигматический текст, обладающий мощным интерактивным потенциалом, так как его полная знаковая репрезентация возможна при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта. Данная программа направлена на поиск ответов на вопросы и задания, поставленные в тексте; ее конечными целями служат интеллектуальный тренинг, развлечение, поиск и познание новой информации; игра, основанная на смекалке, сообразительности, знаниях в различных сферах, чувстве юмора.

Кроссворд мы рассматриваем в широком смысле, относя к данному жанру его разнообразные конфигурации (сканворды, чайнворды, или циклосканворды, кроссчайнворды и под.). Кроссворд в живой коммуникации – это дискурс, посредником которого служит текст, имеющий природу гипертекста, определенную степень зашифрованности, ориентированный на разгадываемость и предназначенный, как правило, для интеллектуального тренинга и развлечения. Кроссворд обладает специфическими канонами жанра.

Данный жанр стал популярным в XX веке, хотя его возникновение относят к XIX веку. По некоторым данным, первый кроссворд был опубликован в США в журнале «Святой Николас» в 1875 году. На русском языке первый кроссворд был составлен В. В. Набоковым, хотя и был опубликован в Германии, в приложении «Наш мир» Берлинской газеты «Рупль» в февральском номере 1925 года, а в 1929 году первый в России кроссворд был напечатан в журнале «Огонек». В русском варианте кроссворд иногда называли крестословицей, калькируя английский эквивалент. Классический традиционный кроссворд обычно включает симметрично расположенную пустую сетку клеток и отдельный список заданий с указанием чисел сетки по горизонтали и вертикали. Иную конфигурацию с тем же принципом разгадывания имеют сканворды, циклосканворды, кроссчайнворды и проч.

Анализ последних исследований. Кроссворд, в отличие от иного энигматического жанра – загадки, практически оказался вне сферы внимания лингвистов. Интерес к данному дискурсу появился в последнее десятилетие в связи с его культурологической составляющей. Пионерскими в этой области можно считать исследования социолингвистических особенностей кроссворда украинской лингвистики И. В. Абрамец [2007], русских языковедов В. В. Красных [2000], И. В. Захаренко [1998], описавших отражение в кроссвордах русской когнитивной базы и русского культурного пространства, а также диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е. А. Денисовой [2008], посвященную структуре и функциям энигматического текста на материале русских загадок и кроссвордов. На концепцию данной диссертации опирается диссертация русской лингвистики М. В. Волковой [2011], исследовавшей загадки и кроссворды на материале немецкого языка в семантическом и прагматическом аспектах. Арабские кроссворды стали объектом анализа О. Б. Спрысы [2011]. Однако вне зависимости от языка, в котором функционирует данный жанр, когнитивный механизм разгадывания кроссворда и его вербальные ключи остались вне поля зрения исследователей.

Целью статьи является характеристика одного из когнитивных ключей решения заданий кроссворда – предикатно-актантной рамки, вербализация компонентов которой в задании предусматривает выявление загаданного компонента. Данная цель предполагает решение таких задач: 1) установления составляющих предикатно-актантных рамок, используемых в заданиях русских кроссвордов; 2) описания влияния валентности предиката как центра предикатно-актантной рамки на поиск ответа на задание; 3) анализ взаимодействия компонентов предикатно-актантных рамок и иерархических, категориальных пропозициональных структур.

Объектом исследования послужили тексты русских кроссвордов, а **предметом** – проекция заданий и ответов кроссвордов на модели предикатно-актантных рамок, служащих одним из ключей поиска решений в дискурсе кроссворда.

Ключи энигматического дискурса как базу поиска ответов на задания кроссворда следует рассматривать в двух аспектах, сопологаемых с двумя уровнями продуцирования и понимания (интерпретации) смыслового массива любого текста: вербальном и когнитивном.

Изложение материала исследования. Вербальный уровень в тексте кроссвордов представлен языковым оформлением заданий, на основе которого адресат должен вывести вербальный ответ, заполнив им соответствующие пустые клетки. Вербальная форма задания является средством доступа к когнитивному уровню, служащему основным в процессе поиска правильного решения.

Когнитивный уровень предполагает обращение к знаниям, различного рода информации, наличествующей в сознании адресата. Данные знания формируются на базе когниции – познавательного процесса, результатами которого являются приобретение опыта, получение информации путем сенсомоторного восприятия мира с помощью органов чувств, интериоризации в сознании результатов этого восприятия, обработки и переработки полученных знаний на базе внутреннего рефлексивного опыта, систем категоризации и концептуализации, а также языковой интерпретации и переинтерпретации (в метафорических знаках).

Когниция базируется на различных психических функциях сознания, формирующих психофункциональный континуум: мышлении, ощущениях, чувствованиях, интуиции [Юнг 1996], – а также на их взаимодействии с бессознательными процессами, уровень переработки информации которых, по мнению современных исследователей, значительно превышает возможности сознательных процессов.

Когнитивный уровень не может быть непосредственным объектом восприятия, поэтому лингвист имеет в наличии два способа реконструкции когнитивных структур и процессов. Первый способ – исследование главных экспонентов когниции – языковых знаков, ибо язык, по мнению ученых, является «наилучшим окном в знание»: «он наблюдаем, подлежит анализу», «предлагает неплохую возможность анализировать знание» [Chafe 1987, с. 109]. Отстаивая актуальность исследования проблемы языковой репрезентации сознания, Е.С. Кубрякова подчеркивала, что лингвистов и когнитологов объединяет задача извлечь из собственно языкового материала как можно больше сведений о нем самом, и о том, что стоит за этим материалом [Кубрякова 2004, с. 53], то есть о структурах сознания и когнитивных процессах. Исследовательница называет язык уникальным «средством доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное существование и функционирование в обществе» [Кубрякова 2004, с. 9].

Вторым способом служит моделирование когнитивных структур как структур знаний об обозначаемом языковыми единицами. Моделирование в науке обычно используется при условии невозможности или усложненности исследования оригинала в естественной среде с целью определения его признаков, взаимно детерминированного взаимодействия его компонентов, оптимизации управления объектом и его использования. Моделирование руководствуется принципами аналогии и гомоморфизма (все, что есть в модели должно быть в оригинальном объекте, но модель не может быть полностью изоморфной оригиналу и отобразить все, что в нем есть). Обязательной при моделировании является проверка модели

на базе «челночной» операции – постоянного движения от модели к оригиналу, и исходя из этого – коррекции модели и проверке предваряющей моделирование гипотезы.

В качестве модели мы используем одну из разновидностей пропозициональных структур – предикатно-актантную рамку, разработанную в ролевой, или падежной, грамматике Ч. Филлмора, квалифицировавшего ее как мыслительную структуру, представляющую смысловые связи предиката с универсальными элементами системы смыслов любого языка – глубинными падежами, или семантическими ролями. Однако спектр глубинных падежей у Ч. Филлмора был невелик и ограничивался сначала 6, а потом 7 ролями (агентивом, дативом, инструменталисом, фактитивом, локативом, объективом, позднее – агентивом, экспериентивом, инструментом, целью, локативом, объективом, включенным предложением с функцией модальности говорящего) [Fillmore 1982; Fillmore 1985]. В научной литературе набор глубинных падежей, или ролей, колеблется от 7 (у У. Чейфа, В.Г. Гака, И.П. Сусова и др.) до 14 (у В.В. Богданова), 25 (у Ю.Д. Апресяна) и 100 (у Н.Н. Леонтьевой). Причинами такого различия в количестве ролей преимущественно являются цель и объем материала исследования, степень дробления значений грамматических падежей (например, локатива, темпоратива, медиатива и т. п.), а также введение в состав ситуации коммуникативных и модальных показателей как семантических падежей (перформативности, оценки, фигуры наблюдателя, статусных ролей коммуникантов).

Мы рассматриваем предикатно-актантную рамку в соответствии с исследуемым материалом достаточно широко. Помимо предиката, рамка включает термы:

- субъекта, в том числе агенса как мыслительного аналога деятеля, элементива – аналога неживого предмета или явления, рассматриваемого в качестве деятеля; экспериентива – аналога носителя психического, физиологического, эмоционального состояния; релятива – аналога носителя отношения присвоения, потери, владения;

- объекта разных типов (например, пациенса – мыслительного аналога живого существа, на которого направлено информативное, донативное и эмотивное действие; результатива как аналога результата действия; делибератива – аналога объекта как содержания речемыслительного, социального действия или восприятия);

- инструментива – мыслительного аналога орудия действия;

- медиатива – аналога вспомогательного или непрямого способа действия;

- трансгрессива как аналога результата каузации превращения;

- коррелятива, устанавливающего соответствие / несоответствие предмета другому предмету, предназначению, норме;

- локатива – пространственного компонента;

- темпоратива – показателя времени;

- дестинатива – мыслительного аналога предназначения,

- финитива – компонента цели;

- каузатива – компонента причины,

- комитатива, фиксирующего сопровождающий предмет, лицо, понятие;

- фабрикатива – компонента материала, вещества, из которого изготовлен или состоит предмет и др.

Одним из источников проверки соответствия вербального компонента задания и ответа кроссворда определенным термам послужил «Синтаксический словарь» Г.А. Золотовой, в котором указаны основные семантические роли компонентов предложения на материале русского языка [Золотова 1988]. Термы, как и предикаты, в рамке могут коррелировать с показателями качества и количества, не являющихся термами, или репрезентировать деление на части, представленные в языке партонимами, при этом целое называют холонимом.

В кроссвордах довольно часто ответ является результатом достраивания требуемого имплицитного элемента описанной в задании ситуации, вербальные экспоненты которой позволяют реконструировать рамку и найти нужное решение. Задания подобного дескриптивного характера в кроссвордах нередки и обычно представлены словосочетанием.

Предложенческая структура, как правило, требует ответа, который в предикатно-актантной рамке служит субъектом (агенсиом, т. е. одушевленным производителем действия, или элементом, т. е. неодушевленным субъектом действия или состояния): *трапезничает (едок), снял «Пышку» (Ромм), драит машину (мойщик), казнил Христа (Пилат), писал про Натти Бампо (Купер), холопов рассудит (барин), поклоняется красоте (эстет), сваи забивает (копер), роет вслепую (крот), обляяла слона (моська), льет ливня (дождь), исходит от костра (тепло), болит при ангине (горло), дымит в зубах (сигарета).* Вербализация ответа определяется в таких случаях валентностью глагола и сопутствующим наименованием терма.

Задания в виде предложений могут требовать ответа – обозначения ситуации в целом: *Все уволены! (локаут); Очень смешно! (умора); Поплавок дернулся (клев); Нельзя – и никаких вопросов! (табу); Если покупка легче (недовес).*

Ответ может быть антецедентом местоимения, фиксируемого в высказывании задания дескриптивного типа: *ее можно прикусить (губа), ее заплетают (коса), ее измеряют в джоулях (теплота), им гладят белье (утюг), его дело – толочься в ступе (пест).* Местоимение, задающее антецедент-ответ, может указывать на термы:

- субъекта (*тот, кто ввозит товары (импортер); он пишет свои воспоминания (мемуарист)*);
- объекта (его перетягивают, соревнуясь (канат); ее определяет суд (вина); с чем борются пожарные? (огонь));
- медиатива (*ею перевязан сверток под елкой (тесемка); ею покрывают дерево (краска)*);
- инструментива (*Чем достают горшок из печи? (ухват); ею убирают траву (коса); им гладят (утюг)*);
- локатива (*там солнце в день солнцестояния (тропики); где живет барсук? (нора); там можно попариться (банька)*);
- фабрикатива (*из ее сока делают текилу (агава); из них делают агар (водоросли)*);
- каузатива (*от нее блестит обувь (вакса)*);
- комитатива (*к каждому замку он свой (ключ)*);
- темпоратива (*в его конце экзамены (семестр); тогда лежит снег (зима)*);
- трансгрессива (*оно после косьбы (сено)*);
- партитива (*он бывает с изюмом (кекс)*) и т. п.

Подсказками в заданиях дескриптивного характера, проецирующихся на предикатно-актантные рамки, нередко служат маркеры предикатов с присущей им валентностью. В задании *звонит и печатает* субъектная валентность глагола позволяет найти ответ – *факс*.

В задании *лающая шотландка* предикатный показатель однозначно приводит к решению – колли, несмотря на многозначность главного слова в словосочетании, могущего обозначать лицо женского пола или предмет, мотивированные локативом. В задании вещь была да сплыла предикаты указывают на ответ предикатного статуса – *потеря*. Проекция задания на предикат и инструментив сквородный процесс готовки еды дает возможность выбрать ответ – *жарка*. Задание развлекается тоником актуализирует ответ джин исходя из показателей предиката и медиатива.

Предикат может быть выражен многозначным междометием, в этом случае поиск ответа хорал в задании *«А-а-а» под орган Баха* осуществляется с помощью иных компонентов словосочетания, соответствующих инструментиву и субъекту. В задании *«Ах!» от страха* ответ испуг обусловлен вербализацией терма каузатива. Предикат и объект, заложенный в компонентах задания гаситель соды, определяет ответ уксус, проецирующийся в предикатно-актантной рамке на элементив.

Задание может содержать детальное описание, соотносясь с определенной предикатно-актантной рамкой: *плетется в ведрке у маляра (краска)* – когнитивными ключами для поиска ответа служат субъект, локатив, предикат; *мелом в школе истисана (доска)* – ключами являются локатив, медиатив, предикат. Показатели количества, части целого и локатив в задании б соток за

городом служат когнитивними ключами ответа дача. Задание *спешная работа команды корабля (аврал)* проецируется на темпоратив, предикат, субъект и локатив. Задание *дышащие жабрами* устанавливает связь с ответом-гиперонимом *рыбы* на основе вербализации предиката и медиатива. В задании *колючий утеплитель зданий* актуализируется предикат и объект, а также качественный показатель, определяющие ответ *стекловата*.

Нередко подобные описания содержат местоимения, антецедентом которых служит ответ: *там у шулера туз (рукав)* – корреляция антецедента-локатива с субъектом и объектом; *из него у чайника идет пар* – антецедент-партоном соотносится с холонимом, предикатом и объектом; в *них меч на отдых вложен (ножны)* – соотносены антецедент-комитатив, объект, предикат и дестинатив; *его наливают к кроваткам (пиво)* – корреляция антецедента-объекта, предиката и комитатива; *поможет удалить занозы с рукоятки (шкурка)* – соотношение антецедента-медиатива с предикатом, объектом и локативом. Подсказкой антецедента может дополнительно служить устойчивая сочетаемость слова: *ее снимают перед шитьем (мерка)*; *для скота подножный (корм)*.

Один из термов предикатно-актантной рамки может служить главным ключом для выбора ответа в случае обобщенности или неопределенности вопроса. Таковым может быть локатив (*Что можно найти в квашне? (тесто)*), *драка в пределах ринга (бокс)*), субъект (*Чем занят кузнец? (ковка)*), каузатив (*Что придает запах настойке? (анис)*), объект (*на нем моют драгметаллы (прииск)*); комитатив (*сапог – портянка, лапоть – ... (онучи)*) и др.

Иногда поиск ответа-антецедента местоимения требует привлечения фоновых знаний. Так, задание *на нем скорые не тормозят* имеет ответ *полустанок* не только исходя из соотношения семантики наименований предиката и элементива, но и на основе дополнительной информации о режиме движения различных поездов.

Местоимения могут заменяться в заданиях кроссвордов наиболее общими словами, указывающими лишь на определенную позицию в предикатно-актантной рамке: предиката (*действие садовода (обрезка)*); *деятельность аудитора (ревизия)*), локатива (*место оплаты товара (касса)*), *место для спектакля (театр)*), *место для воинского смотря (плац)*), партитива (*часть упряжи (узда)*), *единица войска (рота)*), *деталь пиджака (лацкан)*), *составная часть машины (деталь)*), каузатива (*причина синяка (ушиб)*), инструментива (*инструмент сапожника (шило)*), *инструмент землепашца (плуг)*), *инструмент столяра (долото)*), *фабрикатива (материал для сот (воск))*.

Многие задания кроссвордов построены на базе интеграции категориальной и ситуативной пропозиции, так как вербализация родового понятия с присущими ему дифференциальными признаками служит подсказкой для уточнения категориального статуса ответа, то есть для различения предмета, понятия или явления в ряду иных, объединенных в класс. Так, в задании *врач для худеющих* ответ *диетолог* обусловлен вербализацией гиперонима и финитива, в задании *физик для близоруких* ответ *оптик* – вербализацией родового понятия и дестинатива. Родовое понятие и локатив определяют решение заданий: *мудрец с берегов Ганга (гуру)*), *склянка из аптеки (пузырек)*), *косметика на щеки (румяна)*), *блюдо с мангала (шашлык)*. Гипероним в сочетании с обозначениями предиката и объекта позволяют ответить на вопросы: *муха, что кусает скот (овод)*); *птичка, что любит сало (синица)*. Описание в задании *острый суп из баранины (харчо)* проецируется на предикатно-актантную рамку с вербализованными компонентами родового понятия, фабрикатива и показателя качества. Обозначение фабрикатива в сочетании с гиперонимом в задании *ларь из бересты* обуславливает ответ *короб*.

В задании *прянично-самоварный город* компоненты комитатива актуализируют фоновые знания адресата о Туле, славящейся издавна изготовлением самоваров и знаменитых тульских пряников. Подобное наблюдаем в задании *материк с мухой цеце (Африка)*.

Гипоним – обычно зависимый компонент в задании-словосочетании (*изготовитель чеддера (сыровар)*), *продавец аспирина (аптекарь)*). При необходимости поиска ответа-гиперонима гипоним занимает позицию главного слова: *А, В, С для здоровья (витамины)*), *червь для жабы (еда)*.

Выводы и перспективы исследования. Использование предикатно-актантной рамки как модели для изучения когнитивного механизма решения кроссвордов показало, что адресат проецирует компоненты задания на ситуацию, элементом которой служит также ответ-отгадка, и на основе этого восстанавливает недостающее звено рамки. Подсказками в данном случае являются анафорические отношения, валентность предиката, сочетаемость устойчивых оборотов и корреляция с родо-видовыми отношениями в языке и в сознании. Перспективой дальнейшего исследования является рассмотрение иных когнитивных и вербальных ключей кроссвордов, а также изучение их дискурсивной природы и категориальной организации.

Литература

- Абрамец И. В.* Языковая игра в кроссвордных толкованиях / И. В. Абрамец // Язык и социум: Материалы VII Междунар. науч. конф. : В 2-х ч. – Минск : РИВШ, 2007. – Ч. 1. – С. 168-170. *Волкова М. В.* Загадка и кроссворд как типы текста : семантический и прагматический аспекты (на материале немецкого языка) / М. В. Волкова : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Смоленск 2011. – 24 с. *Денисова Е. А.* Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов) / Е. А. Денисова : Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 24 с. *Захаренко И. В. Красных В. В.* Русская когнитивная база и русское культурное пространство в зеркале кроссвордов / И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. : В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1998. – Вып. 5. – С. 32-40. *Золотова Г. А.* Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1988. – 440 с. *Красных В. В.* Национально-культурная составляющая русского языкового сознания (на материале кроссвордов) / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 15. – С. 5-13. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. *Селіванова О. О.* Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с. *Селіванова О. О.* Основи теорії мовної комунікації : Підручник / О. О. Селіванова. – Черкаси : Ю. Чабаненко, 2011. – 350 с. *Сприса О. Б.* Етномовні доміанти кодування смислу в дзеркалі кроссвордів (україно-арабомовні паралелі) / О. Б. Сприса // Вісник Львівського ун-ту. Серія філологічна. – 2011. – Вип. 54. – С. 78-86. *Юнг К. Г.* Психологические типы / К. Г. Юнг. – М. : Университетская книга, 1996. – 718 с. *Chafe W. I.* Repeated Verbalization as Evidence for the Organization of Knowledge / W. I. Chafe // Preprints of the Plenary session Papers XIY International Congress of Linguists. – Berlin, 1987. – P. 88-110. *Fillmore Ch.* Frame Semantics / Ch. Fillmore // Linguistics in the Morning Calm. Linguistic Society of Korea : Selected Papers from the SICOL. – 1982. – Seoul: Hanshin, 1982. – P. 111-138. *Fillmore Ch.* Frames and the Semantics of Understanding / Ch. Fillmore // Quaderni di Semantica. – 1985. – Vol. 6. – P. 222-254.

УДК 811.111'367.335.2–13

СТАСІВ М. В.

(Національний університет „Львівська політехніка“)

З'ЯСУВАЛЬНЕ СКЛАДНОПІДРЯДНЕ РЕЧЕННЯ В АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ: РІВНІ АНАЛІЗУ

У статті запропоновано новий трирівневий підхід до аналізу з'ясувального складнопідрядного речення в англійській мові. Дається аналіз структурної схеми об'єкта дослідження (лексико-граматичний рівень). Розглядається семантична єдність складових з'ясувального висловлення (семантичний рівень). Досліджується прагматична цілісність з'ясувального мовленнєвого акту (комунікативно-прагматичний рівень).

Ключові слова: з'ясувальне складнопідрядне речення, з'ясувальне висловлення, з'ясувальний мовленнєвий акт, лексико-граматичний / семантичний / комунікативно-прагматичний рівень аналізу.